

О. И. Кэрэруш

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. I. Kererush

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(100)“1939/1945”:316.654(498)“19/20”

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В РУМЫНИИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПОСЛЕ 1989 Г.

HISTORICAL MEMORY IN ROMANIA ABOUT THE WORLD WAR II AFTER 1989

В статье рассматривается модель трансформации исторической памяти в Румынии в отношении событий Второй мировой войны. Особое внимание уделяется трансформации оценок в отношении вопросов вступления Румынии во Вторую мировую войну на стороне Германии, участия румынских властей в Холокосте и переход Румынии в состав антигитлеровской коалиции в августе 1944 г.

Ключевые слова: Румыния; историческая память; политика памяти; Вторая мировая война; Холокост; августовский переворот 1944 г. в Румынии; И. Антонеску.

The article considers the model of transformation of historical memory in Romania about the World War II. Particular attention is paid to the transformation of opinions on the issues of Romania's entry into World War II on the side of Germany, Romania's participation in the Holocaust and the change of allies to the anti-Hitler coalition in August 1944.

Keywords: Romania; historical memory; policy of memory; World War II; Holocaust; August 1944 coup in Romania; I. Antonescu.

Формирование национальных концепций исторического прошлого является характерным результатом постсоциалистической трансформации стран бывшего Советского блока в Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе и для Румынии. Ключевым содержательным результатом данного процесса является переоценка событий исторического прошлого, когда модель исторической памяти, сформированная в социалистический период, подвергается радикальной трансформации и образовывается новый слой практик памяти, отражающий актуальные для власти и общества интерпретации прошлого. В рамках изучения государственной политики памяти мы должны обратить внимание на причины возникновения, поддержания или изменения определенного образа исторического события, а не просто дать ему оценку правдивости [1, с. 371].

События Второй мировой войны имели ключевое значение в идеологической концепции румынского коммунистического государства, ведь сам приход коммунистов к власти был предопределен исключительно фактом участия Румынии в глобальном конфликте, в который она вступила 22 июня 1941 г. в блоке стран-агрессоров, а вышла победителем и союзником СССР. Соответственно, и падение власти Румынской компартии в 1989 г. после свержения режима Н. Чаушеску стали отправным пунктом для изменений

во всех сферах жизни румынского общества, и особенно в отношении трансляционных механизмов исторической памяти. Общественно-политическая система, сложившаяся в 1990-е гг. в Румынии обусловила новую интерпретацию исторических событий XX столетия. В рамках нашего исследования мы постараемся зафиксировать изменения в политике исторической памяти в современной Румынии в отношении периода Второй мировой войны.

Тема памяти Второй мировой войны отражена в современной историографии, главным образом, в таких вопросах, как причины участия Румынии в войне на стороне Германии и решающие последствия перехода на сторону антигитлеровской коалиции в 1944 г., а также вопрос о Холокосте, который стал центральным местом памяти европейских наций о событиях глобального конфликта.

События 1989 г. очень быстро повлияли на изменение румынской историографии. Историками стали проводиться исследования на ранее запрещенные или односторонне представленные темы. Результатом этого стали острые дискуссии в отношении таких проблемных вопросов, как, например, легионерское движение в 1930-е – начале 1940-х гг., чему посвятили свои исследования О. Ликсеану [2] и Г. Чипэяну [3].

Неоднозначно стоит вопрос об общественной памяти о Холокосте и ответственности за него румын. Некоторая часть румын не считает себя причастной к массовым убийствам евреев и цыган, хотя исследования Международной комиссии по изучению Холокоста в Румынии показали причастность румынских солдат к гибели примерно 400 тыс. человек мирного населения [4, с. 75]. Однако, в наше время публикуются монографии и статьи, целью которых является ответ на вопрос «Был ли Холокост?», создаются институты по исследованию этой проблемы, как на территории Румынии, так и за ее пределами [5; 6].

Особое место в историографии занимают исследования личностей глав государства Румынии того времени, особенно фактического лидера государства кондуктэора И. Антонеску и короля Михая I. О роли в событиях первой половины 1940-х гг. этих людей пишут, а также стараются дать оценку их действиям, такие исследователи, как Т. Никулеску [7] и П. Турля [8].

В целом, проблематикой истории памяти о Второй мировой войне в Румынии занимаются многие другие авторы, в том числе, М. Букур [9], М. Мачь [10], М. Мунтян [11], Т. Биткова [4].

Участие Румынии в нападении на СССР в июне 1941 г. как проблема румынской исторической памяти. Присоединение Бессарабии, Северной Буковины и Герца к Советскому Союзу летом 1940 г., а также потери Северной Трансильвании по итогам Второго Венского арбитража и Южной Добруджи, согласно Крайовскому соглашению, погрузили страну в политический кризис, выход из которого для многих представлялся в установлении новой сильной власти. В таких условиях правящему королю Каролю II пришлось поручить создание нового правительства генералу Анто-

неску, который был известен как неподкупный военный, недовольный положением армии и в целом внешней политикой Румынии в сложившейся ситуации [11, с. 62]. Вскоре после этого, 6 сентября 1940 г., Кароль II был вынужден отречься от власти в пользу своего сына Михая I. В новых политических условиях реальная власть находилась в руках генерала Антонеску. По причине отказа от сотрудничества с ним исторических партий Румынии кондукэтору пришлось пойти на союз с легионерами, которые называли себя истинными сторонниками православия и антикоммунистами и считали своим долгом «оздоровить общество» любой ценой. Так 14 сентября 1940 г. Румыния стала национал-легионерским государством. В июне 1941 г. одновременно с объявлением Германией войны Советскому Союзу румынская армия вступила на территорию Бессарабии. Данные действия расцениваются в Румынии как акция, направленная на освобождение исторической территории [11, с. 66].

Память о легионерском движении и о генерале Антонеску вплоть до 1990-х гг. в румынском обществе не были актуализированы. Причиной тому, в первую очередь, было влияние социалистической пропаганды. Как и многие другие темы из истории Румынии, они были устранены из публичного поля, а их значение умалчивалось или оценивалось исключительно с негативной стороны. События революции 1989 г., в том числе, торопливая казнь семьи Чаушеску без суда по стилю неожиданно напомнили действия легионерской организации в 1940-х гг. Неприязнь к уже коммунистическому прошлому способствовала формированию увлеченности пролегионерскими взглядами. Кроме того, в стране также оставалось поколение «старых легионеров», которые могли претендовать на возвращение своей былой символической роли. Известны случаи, когда они финансово поддерживали появляющиеся националистические организации, которые, в свою очередь, называли себя преемниками легионерского движения [11, с. 70].

В этот период в Румынии формируется ряд новых националистических организаций, таких как «Румынское действие», «За родину», «Новые правые», «Движение за Румынию» и др. [11, с. 71]. Хотя в целом неолегионерское движение можно охарактеризовать как маргинальное, были и исключения. Так, националистическая группа «Румынский очаг» к 1992 г. трансформировалась в «Партию национального единства румын». В 1992–1996 гг. эта партия входила в состав правящей коалиции. Еще одним значительным примером данного движения была партия «Великая Румыния». В 2000 г. лидер партии К. Тудор выдвигался на пост президента. Победы на выборах он не добился, однако 30%-я поддержка избирателей в первом туре говорит о популярности националистических идей в Румынии [11, с. 72].

Что касается отношения к личности Антонеску, то мы можем зафиксировать поляризацию мнений и оценок. Реабилитация маршала началась еще в эпоху Чаушеску. Так, например, роман «Бред» (1975 г.) М. Преда и историческое исследование «Политико-дипломатические предпосылки восста-

ния августа 1944» (1979 г.) А. Симион рисовали едва ли не «иконописный лик маршала» [10, с. 6]. После событий 1989 г. кондуктор воспринимался, в первую очередь, как сильный правитель, который предшествовал коммунистическому режиму и, более того, придерживался антикоммунистических взглядов. В 1990-х гг. сложился своего рода культ Антонеску. Его идеи «Великой Румынии», сформированные еще в довоенный период, были популярны в посткоммунистическом румынском обществе. Роль кондуктора в истории Румынии не просто оправдывалась, она даже возвеличивалась. У историков и журналистов стали популярны исследования периода правления Антонеску. Более того, его именем стали называть улицы, были установлены бюсты в городах. В 2006 г. по решению апелляционного суда Румынии с Иона Антонеску были сняты обвинения за союз с Германией и участие в развязывании войны против Советского Союза. Однако уже в 2008 г. это решение было отменено [12]. Таким образом, официальная реабилитация Антонеску оказалась постоянной темой актуальной публичной повестки.

Память о Холокосте в Румынии. Как бы националистически не была настроена часть румынского общества, определенно то, что легионеры, что Антонеску виноваты в смертях многих тысяч людей. Отдельным блоком в исторической памяти румын стоит вопрос об участии тогдашних властей и общества в Холокосте. Зарубежные исследования, опубликованные в Румынии в 1990-х гг., «либо прошли мимо внимания историков, сосредоточенных в большей мере на коммунистическом периоде, либо встретили холодный прием у тех, кто оспаривал данные о количестве уничтоженных евреев» [10, с. 6]. В румынской историографии нет однозначного мнения по данному вопросу, что отражает отсутствие и общественного консенсуса. Румыны предпочитают стигматизировать столь сложную тему, в то время как она оказалась плотно переплетена с историями других европейских народов и территорий, особенно для отношений Румынии с Украиной и Молдовой. Историк Ю. Котляр в одной из своих статей говорит, что в одном только Доманевском районе Николаевской области более 120 тыс. человек, большинство из которых евреи, стали жертвами румынских и немецких солдат [6, с. 80]. Однако, если обратиться к статистике, опубликованной «Международной комиссией по изучению Холокоста в Румынии», можно заметить, что «с 1940 г. по 1944 г. жертвами румынских властей стали около 400 тыс. евреев, большинство из которых проживало на оккупированных румынскими войсками территориях Украины и Молдовы» [4, с. 80]. Как минимум, в таком количестве убийств был обвинен И. Антонеску во время работы румынского трибунала в 1946 г.

На официальном уровне в 2004 г. во время второго срока президентства И. Илиеску признал ответственность Румынии за геноцид евреев и цыган как на территории самой страны, так и на оккупированных территориях в период Второй мировой войны. Ныне в Румынии 9 октября учрежден как «День памяти жертв Холокоста» [13]. Кроме того, в стране был открыт «На-

циональный институт по изучению Холокоста в Румынии) – «Эли Визель», тема Холокоста была включена в программы школ и университетов Румынии [4, с. 76].

Таким образом, тема Холокоста в Румынии хоть и поддерживается властями на официальном уровне, однако в обществе ее стараются не затрагивать. Однако, такой подход едва ли исчерпывает все возможности для изучения столь острой и дискуссионной проблемы травматического прошлого.

Михай I – позитивный символ румынского участия в войне. 23 августа 1944 г. был свергнут военный режим маршала И. Антонеску в Румынии. Страна вышла из антисоветской войны, присоединилась к антигитлеровской коалиции. Более того, Румыния принимала участие в военных операциях 1944–1945 гг. в Центральной Европе, таких как Дебреценская, Будапештская, Пражская. Изменилось в целом политическое устройство государства, буржуазные партии Румынии впервые пошли на союз с коммунистами и социал-демократами для достижения совместных целей. Изменилось положение самого монарха, как и отношение к нему румынского народа. За этот поступок немного позже, 6 июля 1945 г., король Михай был награжден И. В. Сталиным орденом «Победа» с формулировкой «За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными Нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение Германии» [7, с. 222–223].

Однако у власти монарх продержался недолго. Уже к 1947 г. компартия расправилась со всеми своими политическими противниками, и на пути к ее единоличному правлению оставался только король. 24 декабря 1947 г. за три дня до возвращения короля из Великобритании, куда он был приглашен на церемонию бракосочетания принцессы Елизаветы, военное министерство перешло в руки коммунистов. 30 декабря 1947 г. глава правительства П. Гроза и генеральный секретарь компартии Г. Георгиу-Деж (при неформальном участии эмиссара Сталина А. Я. Вышинского) потребовали от короля Михая подписать акт об отречении.

Падение коммунистического режима и диктатуры Чаушеску способствовали возможности возвращения экс-короля на политическую арену в Румынии, однако отношение в обществе к Михаяу было неоднозначным. С одной стороны, нерешенный вопрос об ответственности политических элит Румынии за Холокост сказывался отрицательно на имидже экс-короля. Ведь все эти события проходили во время официального, хоть и не фактического, правления, Михая I. С другой стороны, экс-король стоял во главе заговора против маршала Антонеску и в дальнейшем в выводе Румынии из войны. Однако, неонационалистические силы отрицательно относятся к таким действиям со стороны Михая, особенно не могут простить ему подписание акта о капитуляции Румынии, в результате чего страна оказалась в полной зависимости от СССР [4, с. 76].

Говоря о событиях периода Второй мировой войны, можно сделать вывод о том, что граждане Румынии, как правило, предпочитают переключить внимание на ее последствия, то есть на коммунистический режим, который за эти долгие годы своего существования прочно закрепился в памяти румынского народа. Более того, по мнению Мачя, соотносить себя с режимом Антонеску, значит, назвать свой народ не просто участниками Второй мировой войны, а даже ее палачами [10, с. 5].

Обращая внимание на причины вступления Румынии в войну, которые выражены в качестве территориальных претензий, прежде всего к Советскому Союзу, в виде Бессарабии и Северной Буковины, то следует отметить, что эти территории, как и Южную Добруджу, вернуть румынам не удалось. Как в Румынии, так и в Молдове и сегодня актуальны вопросы о возможности объединения этих двух стран. Регулярно проводятся социологические опросы в том числе и на эту тему. По опросу, проведенному в декабре 2019 г., в Молдове 34 % граждан проголосовали за объединение с Румынией [14].

На сегодняшний день тема Второй мировой войны не занимает центральное место в общественно-политическом дискурсе. Историческая память данного периода представлена только в одном музее. «Национальный исторический музей в Бухаресте» состоит из множества залов, но только один из них посвящен даже не Второй мировой войне, а периоду 1934–1944 гг. в Румынии [15]. Однако тема Холокоста, в отношении которой в румынском обществе нет консенсуса, все больше привлекает историков. Помимо открытия «Национального института по изучению Холокоста» в октябре 2019 г., румынским президентом было принято решение о создании «Национального музея Холокоста в Бухаресте» [16]. Теме Холокоста посвящают фильмы и сериалы, с помощью которых публика вновь узнает о тех или иных событиях из истории своей страны. Так, например, итальянский сериал «Спрут» («La Piovra») вызвал самую бурную реакцию общественности на проблему ответственности Румынии за преступления Второй мировой войны [10, с. 7]. Румыны оказались не готовы к такому переосмыслению истории. Еще один фильм – «Начало истины» («Începutul adevărului»), вышедший в 1990-х гг., рассказывает о событиях Второй мировой войны в Румынии. На премьере этой киноленты присутствовали очевидцы событий 1940-х гг., однако и среди них не было однозначной реакции на происходящее на экране. Кто-то рукоплескал стоя, кто-то критиковал каждый второй кадр фильма, обвиняя режиссера в искажении истории и личностей Антонеску, Гитлера и короля Михая [17].

Также хочется привести в пример некоторые памятники, призванные увековечить события Второй мировой войны в Румынии. Памятник «героям Отечества», возведенный еще 1957 г. в Бухаресте около Военной академии, посвящен памяти воинов, спасших страну от фашистов [18]. Еще один памятник советским воинам – «освободителям Румынии» – был воздвигнут в 1945 г. на площади Победы. После революции 1989 г. памятник был пере-

мешен в «парк Херэстрей», который, в свою очередь, с 2017 г. называется «парком короля Михая I» [19].

Коллажное смешение символов исторического прошлого представлено и в главном памятном дне о событиях Второй мировой – Ziua Victoriei (Дне Победы), который отмечается 9 мая. Однако в этот день в Румынии тройной праздник: «День провозглашения государственной Независимости в 1877 г.», «День Победы коалиции объединенных наций во Второй мировой войне», а также «День Европы», что указывают современные приоритеты Бухареста [20].

Итак, в современном румынском обществе ввиду присутствия в нем националистических взглядов кондуктор И. Антонеску воспринимается далеко не всегда с негативной стороны, порой даже с позиции героя и защитника нации. Именно он старался вернуть исторические румынские территории, чем сегодня оправдывается участие Румынии во Второй мировой войне. Еще более неоднозначно обстоит вопрос памяти о Холокосте и ответственности за него румын. Ныне создаются институты по исследованию этой проблемы, однако некоторая часть румын не считает себя причастной к массовым убийствам евреев и цыган. Отмеченная разобщенность и зависимость от векторов внутривосточного и внешнеполитического развития свидетельствует, что на современном этапе развития румынского общества все еще продолжается формирование общенациональной модели памяти о Второй мировой войне.

Список использованных источников

1. Чубарьян, А. О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
2. Lixeanu, O. Mișcarea legionară în postcomunism [Resursă electronică] / O. Lixeanu // Garda de Fier. – Buc., 2012. – Modul de acces: http://www.miscarea-legionara.net/doc_miscarea_in_postcomunism_5.html. – Дата доступа: 15.02.2020.
3. Cîrăianu, Gh. Naționalismul românesc în primul deceniu postcomunist / Gh. Cîrăianu. – Cluj-Napoca, 2014. – 40 p.
4. Биткова, Т. Г. Вторая мировая война в памяти румынского общества / Т. Г. Биткова // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – № 3. – С. 61–86.
5. Florian, A. Holocaust Public Memory in Postcommunist Romania / A. Florian // Studies in Antisemitism. – Bloomington: Indiana University Press, 2018. – 291 p.
6. Котляр, Ю. В. Богданівська трагедія – Голокост проти єврейського населення / Ю. В. Котляр // Друга світова війна і доля народів України: Тези доповідей 3-ї Всеукраїнської наукової конференції. – К.: «Зовнішторгвидав України», 2008. – 92 с.
7. Niculescu Bran, T. Mihai I, ultimul rege al românilor / T. Niculescu Bran. – Buc.: Humanitas, 2016. – 254 p.
8. Turlea, P. Regele Mihai si Maresalul Antonescu / P. Turlea. – Buc.: Semne, 2011. – 450 p.
9. Bucur, M. Heroes and Victims: Remembering War in Twentieth-Century Romania / M. Bucur. – Bloomington: Indiana University Press, 2009. – 376 p.
10. Мачь, М. В лабиринте памяти. Проработка прошлого в посткоммунистической Румынии / М. Мачь // Историческая экспертиза. – 2015. – № 4(5). – С. 4–41.
11. Мунтян, М. А. Румыния во Второй мировой войне: по обе стороны одного и того же фронта / М. А. Мунтян // Великая Победа. Т. IX. Агония / С. Н. Нарышкин, А. В. Торкунов. – М.: МГИМО(У) МИД России; РВИО, 2015. – С. 74–81.

12. Reabilitarea numelui mareșalului Antonescu, respinsă [Resursă electronică] // Mediafax.ro. – Modul de acces: <https://www.mediafax.ro/justitie/reabilitarea-numelui-maresalului-antonescu-respinsa-2616337>. – Data de acces: 16.02.2020.

13. Declararea zilei de 9 octombrie «Ziua Holocaustului» [Resursă electronică]: Hotărârea nr. 672 din 5 mai 2004 privind declararea zilei de 9 octombrie «Ziua Holocaustului» // Departamentul pentru Relații Interetnice. – 2004.

14. În cazul în care duminică viitoare ar avea loc un referendum cu privire la Unirea Republicii Moldova cu România, 34 % din moldovenii ar vota „Pentru”. Datele au fost prezentate în cadrul Barometrului socio-politic – decembrie 2019, efectuat de compania IMAS [Resursă electronică] // Deschide.md. – Modul de acces: <https://deschide.md/ro/stiri/politic/58490/Sondaj--Cre%C8%99te-num%C4%83rul-unioni%C8%99tilor-34-vor-Unirea-cu-Rom%E2nia.htm>. – Data de acces: 16.02.2020.

15. Muzeul Național de Istorie a României [Resursă electronică]. – Modul de acces: <https://www.mnir.ro>. – Data de acces: 14.02.2020.

16. Hans Klemm despre înființarea Muzeului Holocaustului: «România a făcut un pas important» [Resursă electronică] // Radio Free Europe/Radio Liberty. – Modul de acces: <https://romania.europalibera.org/a/hans-klemm-despre-%C3%AEnfiin%C8%9Barea-muzeului-holocaustului-rom%C3%A2nia-a-f%C4%83cut-un-pas-important-/30209473.html>. – Data de acces: 15.02.2020.

17. Începutul adevărului [Resursă electronică] // Wikipedia. – Modul de acces: https://ro.wikipedia.org/wiki/%C3%8Eenceputul_adev%C4%83rului#Replici_rostite_de_personaje_%C3%AEn_film. – Data de acces: 14.02.2020.

18. Monumentul Eroilor Patriei [Resursă electronică] // Wikipedia. – Modul de acces: https://ro.wikipedia.org/wiki/Monumentul_Eroilor_Patriei. – Data de acces: 15.02.2020.

19. Parcul Regele Mihai I al României Patriei [Resursă electronică] // Wikipedia. – Modul de acces: https://ro.wikipedia.org/wiki/Parcul_Regele_Mihai_I_al_Rom%C3%A2niei. – Data de acces: 16.02.2020.

20. 9 мая – тройной праздник в Румынии [Resursă electronică] // Radio România Internațional. – Modul de acces: https://www.rii.ro/ru_ru/9_%D0%BC%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B2_%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B8-2564013. – Data de acces: 15.02.2020.

(Data de depunere: 19.02.2020 г.)